

Глава 25. Черта

Чжан Туанюань и Цинь Юэ ошарашенно переглянулись, а затем инстинктивно уставились на Лу И. Они ждали, что тот окликнет уходящего Янь Цэ, но «виновник» их внимания лишь крепко сжимал кулаки — так, что костяшки пальцев побелели. Лишь когда фигура Янь Цэ скрылась из виду, Лу И наконец расслабился и шумно выдохнул, словно одно присутствие этого человека давило на него непосильным грузом.

— Ты как? — с тревогой спросил Цинь Юэ.

Лу И выдавил успокаивающую улыбку:

— Всё в порядке. Ушёл — и скатертью дорога. Теперь мы втроём выпьем как следует.

Он принялся разливать вино, наполнив чарки до краев. Осушив первую залпом, Лу И почувствовал, как внутри всё ещё мелко дрожит.

Что это был за взгляд? Какая сила в нём таилась, если он — против воли — заставил Лу И едва ли не склониться в покорности?

Он ненавидел и презирал себя за эти мысли. Чарка следовала за чаркой: Лу И пытался вытравить, смыть крепким вином это странное оцепенение, не оставив в душе ни единого следа.

Покинув чайную, Янь Цэ направился напрямиком к Изящной бамбуковой обители.

Его постель была безупречно заправлена, словно к ней никто и не прикасался. Кровать Лу И являла собой зрелище хаотичное: одеяло сбилось в ком, простыни перекручены.

Янь Цэ молча замер, глядя на этот беспорядок. В памяти невольно всплыл образ юноши, спящего в какой-то нелепой, почти ребяческой позе. Он едва заметно улыбнулся, но тут же застыл, осознав это.

Лицо его мгновенно похолодело. Перед глазами снова возник тот момент в чайной, когда Лу И спросил, зачем он его учит, и его собственный поспешный отказ. Что он хотел сказать на самом деле?

С того дня, как в клане Сюаньюань случилась беда, и он сменил имя, любые проявления слабости должны были быть выжжены калёным железом.

Так почему же рядом с Лу И он невольно снова превращается в прежнего Сюаньюань Цэ?

«Опасно. Слишком опасно».

Янь Цэ сжал рукоять Пожирателя духов. Почуввав смятение хозяина, магический меч отозвался резким, хищным звоном.

Духовная энергия вскипела, и Пожиратель духов со свистом покинул ножны. Янь Цэ нанёс сокрушительный удар по кровати соседа. Вспышка меча — и измятая постель оказалась разрублена надвое. Юноша поднял взгляд; он смотрел с ледяной, почти мертвенной решимостью.

Если близость несёт угрозу — не подходи.

Мотылёк, летящий на пламя, обречён на гибель.

Лу И помнил прошлый урок. Вино — вещь хорошая, но во всём нужна мера. Дойдя до приятного хмеля, он решил, что на сегодня хватит, и вернулся в обитель.

Стоило ему переступить порог, как он замер. Комната выглядела так, будто по ней пронёсся ураган. Решив, что в голове окончательно всё поплыло, Лу И вышел обратно, постоял на прохладном ветру и снова заглянул внутрь. Нет, всё верно: разгром был реальным. Второго хозяина комнаты нигде не было видно.

Хмель мгновенно выветрился. Лу И знал, насколько его сосед щепетилён в вопросах порядка, и решил, что надо бы прибраться, пока тот не вернулся и не устроил скандал.

Но когда его взгляд упал на собственную кровать, рассечённую надвое одним ударом, Лу И похолодел, а лицо его окаменело.

Этот яростный, прицельный след от меча... Он не мог ошибиться. Только Пожиратель духов оставлял такие рубцы. Это сделал Янь Цэ.

Гнев закипел в груди. Лу И резко развернулся, намереваясь найти этого подлеца, но дверь со скрипом отворилась. На пороге возник Янь Цэ — холодный, прекрасный и отчуждённый.

Лу И лишь на миг замешкался, а затем шагнул вперёд, едва не задохнувшись от ярости:

— Ты где был?!

Янь Цэ не ответил. Он даже не взглянул на соседа, пройдя мимо него, словно сквозь пустое место.

Лу И мертвой хваткой вцепился в его плечо:

— Твоих рук дело, а?!

Юноша оставался недвижим. Лицо его было бледным до прозрачности, а взгляд — совершенно пустым.

— Что это значит? Молчишь?!

—...

— Эй, да что с тобой... — Лу И осёкся. Гнев начал уступать место тревоге: в лице соседа было что-то пугающее, безжизненное.

Лу И потянулся к нему, желая рассмотреть поближе, но Янь Цэ внезапно рванулся. Он с такой силой отшвырнул Лу И, что тот отлетел к двери, ударившись затылком о косяк. Кожу рассекло, и по шее потекла струйка крови.

Янь Цэ на мгновение прищурился при виде крови, но он тут же подавил это движение, вновь став бесстрастным.

Лу И, прижав руку к ране, окончательно вышел из себя:

— Янь Цэ, ты что, белены объелся?! Что ты творишь?!

Янь Цэ долго смотрел на него, прежде чем тихо произнести:

— Не подходи ко мне.

— Что?

— Я сказал: не смей ко мне приближаться!

В его голосе звучала такая жажда убийства, что Лу И невольно вздрогнул. А затем вспыхнул:

— Да ты больной!

Янь Цэ не отрывал от него ледяного взгляда. Внезапно он подался вперёд и, схватив Лу И за ворот, рывком притянул к себе. Его горячее дыхание коснулось щеки, но слова звучали как предсмертный хлад:

— Пока ещё есть время... не переходи черту. Не смей.

Это должно было прозвучать нелепо, но Лу И вдруг почувствовал, как внутри всё сжалось от первобытного ужаса. Каждая клетка его существа вопила о смертельной опасности, исходящей от этого человека.

Лу И инстинктивно вырвался и, не оглядываясь, бросился прочь.

<http://bllate.org/book/17458/1696592>